

КЕРАМИЧЕСКАЯ ИГРУШКА В БЕЛАРУСИ

О.А. Борейко,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

Традиционная глиняная игрушка является древнейшим видом народного искусства, связанного с архаическими мифологическими представлениями о мире и месте человека в нем. На протяжении многих веков она изменялась вместе с народной культурой, впитывая в себя ее своеобразие и национальные особенности. Если всмотреться в образцы игрушек всех народов и времён, невольно поражает их сходство друг с другом, в котором, как в зеркале, отражается единство внутреннего мира человека на всём пространстве земного шара [1].

Глиняная игрушка – особый вид народного творчества. Она выполняет сразу несколько функций; среди них следует прежде всего отметить сакральную, эстетическую, воспитательную, игровую, глиняная игрушка также используется для украшения быта и т.д.

В художественной природе глиняной игрушки сочетается три основополагающих начала: пластическое, орнаментально-декоративное и живописное. При явной доминанте пластической составляющей все обозначенные элементы находятся в неразрывном органическом единстве. Несмотря на то, что с течением времени происходит неизбежный процесс изменения и образной трансформации, все эти три начала продолжают составлять синтетическое единство.

В археологических находках на территории Беларуси игрушки попадают с периода неолита. Разнообразные и богатые находки сделаны при раскопках городищ железного века. Интересная коллекция мелкой пластики найдена в Приднепровье. Условно, но достаточно реалистично вылеплены кони, собаки и другие домашние животные.

На месте многих поселений попадаются погремушки – пустотелые глиняные игрушки в виде шарика, цилиндра, яйца с камешком или глиняной горошиной внутри. Большая часть таких изделий использовалась как детские игрушки. Однако погремушки такого типа находят и в комплексе с различными ритуальными предметами, что указывает на их сакрально-ритуальное назначение.

Подобная роль была, вероятно, и у фигурных изделий. В соответствии с древними верованиями, бытовавшими у славян еще 19 в., свист отгонял злых духов, фигурки людей ассоциировались с предками, домашних животных лепили в надежде позитивно повлиять на развитие домашнего хозяйства. Вероятно, игрушки в древности были и оберегом, и выполняли игровую функцию.

Традиции изготовления глиняной игрушки без значительных изменений сохранились и до 19-начала 20 века – времени расцвета этого вида

народного искусства. Игрушку лепили практически во всех гончарных центрах. Своеобразная природа этого вида народного искусства, специфика производства, выработанная столетиями, характер и стилистика мало чем отличались как на территории Беларуси, так и в других регионах Европы. Временной и территориальной устойчивостью отличается и выбор сюжетов: конь, всадник, птица, женская фигура. Диапазон сюжетов подтверждает общность верований и фольклорных истоков восточных славян.

Однако, в отличие от соседних славянских народов, у белорусов изготовление глиняной игрушки не приобрело характер самостоятельного промысла (к примеру, как в ряде центров в России). В большинстве случаев изготовление игрушки сопутствовало гончарству. Последнее обстоятельство объясняет отличительную особенность белорусской игрушки: как правило, ее не расписывали, а покрывали одноцветной глазурью, как и посуду. В этом смысле игрушка близка аналогичным изделиям Литвы, некоторых центров России, Украины, Польши. В традиционных центрах задымленной керамики черный цвет имела и игрушка (так как обжигалась вместе с посудой) [2].

В художественном отношении глиняная игрушка сочетает в себе с одной стороны – глубокую традиционность, устойчивость и ограниченность сюжетов, с другой – индивидуальный почерк каждого мастера и бесконечное разнообразие трактовок одних и тех же тем и сюжетов. По этой причине художественные особенности белорусской народной игрушки более правомерно рассматривать не по регионам, а по стилистике.

Наиболее значительную и однородную группу составляют игрушки традиционной стилистики, представляющие древнее, архаичное направление в творчестве мастеров игрушек. Такие изделия лишены различных второстепенных мелочей и индивидуальных отличий, они передают только самые главные, характерные для определенной группы персонажей черты. Такая игрушка – не «портрет» персонажа, а как бы его своеобразный символ, дающий простор фантазии и собственному свободному «прочтению». Фигурки почти не членятся на объемы, они статичные, фронтальные и в тоже время, несмотря на небольшие размеры, выглядят удивительно монументальными.

В этом же стиле трактовались даже новые сюжеты 20 в. Например, некоторые мастера северо-западных районов Беларуси лепили всадников на тройках. Сюжет этот был сравнительно новый, так как на территории Беларуси тройки до конца 19 в. не были распространены, однако его трактовка такая же, как и в других традиционных изделиях. Игрушка представляет собой животное о трех головах, с которым воедино слился всадник. Такой сюжет распространен и в творчестве русских мастеров, причем трактовка его почти такая же, что свидетельствует об одинаковых принципах формообразования.

Такие характерные для глиняной игрушки особенности в первую очередь объясняются ее предназначением, характером изготовления, качествами материала. Что бы игрушка была дешевой, ее необходимо было лепить быстро и в большом количестве. Быстрота изготовления требовала отказа от разных второстепенных деталей и передачи только самого харак-

терного. К тому же глиняная игрушка с обилием мелких элементов не отличалась бы долговечностью и была бы не безопасной.

Такое направление было доминирующим в характере белорусской глиняной игрушки 19-начала 20 в. Сохранило свои позиции оно и в творчестве большинства мастеров во второй половине 20 столетия.

Миниатюрные, величиной 4–5 см фигурки впечатляют удивительной выразительностью, компактностью и доскональностью форм. Игрушка помещается в детской ладошке, она не разбивается и остается целой даже упав на землю, так как мелкие хрупкие элементы отсутствуют. Это и есть пример единения свойств материала и задумки автора, соответствия формы и содержания, которые вырабатывались многими поколениями мастеров.

Другое, более позднее направление в характере мелкой пластики – произведения наивно-реалистической стилистики. Его проявления уже отмечены в конце 19 ст. вместе с отмиранием древних культов и обращением мастеров к новым темам и сюжетам. Многие народные мастера, стремясь к реалистическому отражению действительности, с наивной непосредственностью воплощали это в своих произведениях. Реальные наблюдения служили мастерам только материалом, из которого они выбирали наиболее, по их мнению, значимое, часто связанное с новыми событиями привлекательной для них городской культуры.

Наиболее ярко это направление иллюстрирует коллекция мелкой пластики 1920-30-х годов из Ракова. Раковские мастера выработали своеобразную стилистику пластического выявления, основанную и на древних традициях ремесла, и на оригинальности подхода к иллюстрации провинциального местечкового быта начала 20 ст. Легкий гротеск, юмористическая или сентиментальная окраска

в сочетании с умелой стилизацией придают изделиям раковских мастеров характер оригинальных скульптурных произведений.

Очень своеобразны фигурки людей. Среди всадников встречаются и гусары с пышными усами и амазонки с букетами цветов. Интересны парные композиции, действующими персонажами которых являются барышни-паненки и кавалеры. Фигурки «одеты» в характерные для того времени костюмы. В легкой юмористической форме мастера смогли передать даже особенности характера персонажей: горделивость барышень, пылкость кавалеров. Свободно нанесенные пятна белой, зеленой, черной эмали, без каких-нибудь попыток выделить те или другие детали, придают изделиям декоративность.

Такая направленность имела место в творчестве мастеров разных народов. Близкие или похожие трактовки аналогичных сюжетов встречаются, например, в русских игрушках.

В конце 20 ст. игрушечный промысел переживал упадок. Однако интерес к традиционным видам народного творчества не исчез. Миниатюрные глазурованные и расписные игрушки М. Ржеутского представляют собой обобщенный образ изделий прошлых лет, от них автором взято все лучшее, что может приобрести мастер от знакомства с музейными экспонатами и публикациями. Всадники, петушки, барашки удачно стилизованы, совершенны по пластике, совершенны в исполнении. Некоторые изделия мастер тонирует в белый цвет, украшает росписью, но и в неокрашенных игрушках связь с традициями все же более заметна [3]. В таком же направлении в начале 21 в. работают и другие мастера. Их творчество являет собой не столько саму традицию, сколько творческие фантазии и поиски «по мотивам» традиции. Однако это, вполне вероятно, наиболее реальное направление дальнейшего развития мелкой глиняной пластики в Беларуси [4].

В настоящий момент существует определенное противоречие между возрастающими ожиданиями возрождения традиций и реальной практикой подмены традиционных ценностей, которая все чаще имеет место быть в проявлениях массовой культуры. Решение этой проблемы видится в обращении к оригинальным образцам глиняной игрушки, включении их в актуальные креативные практики и межкультурную коммуникацию.

Список цитированных источников

1. Миклашевский, А.И. Технология художественной керамики / А.И. Миклашевский, Л.: Стройиздат, 1971 – 224с.
2. Сахута, Я.М. Белорусская народная цапка / Я.М. Сахута – Мн.,1991.
3. Ржавуцкі, М. Белоруская гліняная цапка. – Мн.: Польша, 1991.- 142 с.: іл.
4. Сахута, Я.М. Народнае мастацтва Беларусі. – Мн.: БелЭн, 1997. – 287 с.: іл.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИЛЛЮСТРАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ДЕТСКОЙ КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.А. Мануйко,
ВГУ имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь

В настоящее время, когда наблюдается активное влияние цифровой информации на общество и увеличение количества разнообразных электронных устройств, важным является вопрос о перспективах развития традиционной печатной книги. В связи с этим все чаще и яростнее специалисты из различных областей (издатели, искусствоведы, педагоги, психологи,